

Philosophical creativity of N. Berdyaev, A. Bely and M. Mamardashvili outlined the further development of consciousness symbol of Eastern Christian civilization. It points to overcome barriers of humanity and God-victory over death.

Keywords: *symbolic images of the «Trinity» and «East Cross», tradition, Orthodoxy, spirituality, Godmanhood, prototype.*

УДК 1(091)(470)

М.А. ВОЛОСАТОВА (аспирант)

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко

mariyaaa24@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИЙ ТРУДА И СОБСТВЕННОСТИ В ФИЛОСОФИИ Н.А. БЕРДЯЕВА

Статья посвящена выявлению особенностей философских взглядов Н.А. Бердяева на проблему труда и собственности в их изменении и развитии. Данные концепции рассмотрены в контексте критики философом социализма и капитализма. Раскрываются религиозные и духовные основы труда и собственности, творческий характер труда и его качественная иерархия.

Ключевые слова: *труд, хозяйство, собственность, социализм, капитализм.*

Сегодня, в условиях глобального экономического и политического кризиса, в котором оказалось современное общество, актуализируется проблема поиска новых взглядов на экономические процессы, политическую сферу жизни, а также на хозяйственную жизнь в целом. Современная экономика нацелена на извлечение прибыли из любого хозяйственного акта, в то время как духовным основам хозяйства, труда и собственности внимания практически не уделяется. Возникает необходимость обратиться к творческому наследию выдающегося русского философа Серебряного века Н.А. Бердяева, религиозная антропология которого становится особенно актуальной для формирования нового угла зрения касательно хозяйственной жизни современного человечества.

Целью данной статьи является выявление особенностей философских взглядов Н.А. Бердяева на проблему труда и собственности в их эволюции. Из цели вытекают следующие задачи: исследовать взгляды Н.А. Бердяева на проблему труда и собственности в ранний период творчества философа и проследить дальнейшее их изменение и развитие, рассмотреть данные концепции в контексте критики философом социализма и капитализма.

Проблемой труда в философии Н.А. Бердяева занимались С.В. Кочеткова [1], И.В. Назаров [2], Н.Г. Филиппенко [2]. Взглядам Н.А. Бердяева на собственность в контексте обобщенного исследования проблемы собственности уделяли внимание С.И. Голенков [3], Р. Г. Малахов [4], В.А. Шабашев [4]. Исследователи, как правило, довольно кратко рассматривают данную проблематику непосредственно в творчестве Н.А. Бердяева. Необходимость обобщенного подхода к осмыслению взглядов Н.А. Бердяева на труд и собственность в их эволюции обуславливает актуальность данной статьи.

Изначально проблема труда возникает в философии Н.А. Бердяева в контексте его критики социализма. В работе «Субъективизм и индивидуализм в общественной философии» (1901) мыслитель говорит о власти природы над человеком, которую можно победить путем высокого уровня развития производительных сил, орудий труда и повышения производительности труда. «Источником неравенства, неразвитости и недифференцированности личности всегда является низкий уровень развития производительных сил, элементарность социальной среды, зависимость человека от природы» [5, с.174]. Как отмечает философ, высокодифференцированное общество, основанное на разделении труда и участии личности в общем производстве жизненных благ, будет способствовать приобщению личности ко

всему ценному и интересному в жизни, к возможности вкушать все блага жизни, вращаясь на «широкой арене истории».

В книге «Новое религиозное сознание и общественность» (1907) философ обозначает религиозный характер труда. Труд возникает как проклятие человека с тех пор, как он «отпал от Бога и пошел устраивать жизнь свою вне Бога» [6, с.69]. Отныне человек вынужден бороться за свое существование, в поте лица добывать хлеб свой. И эта необходимость победы над природой лежит в основе всей человеческой культуры. Человечество защищается от стихийности мира, создавая искусственную социальную среду. По словам философа, развитие культуры не только не смогло решить проблему хлеба насущного, но усугубило ее, раскрыв внутреннюю антиномичность и трагичность человеческой жизни в этом мире. И особенно эта антиномичность обострилась в XIX веке. Для разрешения проблемы человеческого существования возникла необходимость в перестройке основ жизни, что было целью социализма: «Социализм сразу же заявил претензию стать религией для нового человечества и внутренняя связь его с религией не подлежит сомнению. Обожествленными человеческими силами обещает социализм снять древнее проклятие, устроить греховный мир, не воссоединив его с Богом» [6, с. 70].

По мнению Бердяева, для социализма беспощадно отношение к личности. Никогда личность не является целью, а лишь средством, оценивается по полезности для пролетарско-социалистического рая. «Всякий последующий миг человеческого существования будет мыслиться не как цель сама в себе, не как ценность, которую нужно глубоко пережить, а как средство для дальнейшего будущего» [6, с. 76]. Социалистическая религия стремится осчастливить людей, презирая их, небесного Бога подменить богом земным, последним сверхчеловеческим воплощением мировой вражды к истинному Богу – в этом окончательный пафос религии социализма.

В буржуазном мире достоинство личности так же не ценится, определяется не внутренними качествами, а внешними вещами, собственностью человека: «Жизнь огромной массы людей управляется ныне экономическим рассудком, все ценности жизни связываются не с человеческой личностью, а с прикрепленными к человеку социальными вещами, с материальной силой, не зависящей от внутреннего существа и достоинства личности» [6, с. 106]. В творчестве философа возникает вопрос частной собственности. «Буржуазно-капиталистическая собственность и буржуазное право наследства есть в существе своем крайнее отрицание личной собственности как результата личного труда и усилий, личных качеств» [6, с. 107]. Частная собственность не заложена в природе личности и слишком часто направлена против достоинства личности. Бердяев говорит о том, что частная собственность представляет собой семейно-родовой институт, а право наследства – это культивирование безличного рода. Лишь на почве религиозного переворота – падения родового начала и победы над ним начала личного – возможно возникновение истинно общественной и истинно личной частной собственности, заслуженной и освященной. Люди будут избавлены от материальных предметов, в силу которых их оценивают не по индивидуальным качествам личности. Частную же собственность на предметы потребления необходимо сохранить, так как это индивидуализирующее начало. Философ оправдывает социализм за то, что тот стремится освободить личность от гнета вещей и предметов, от фальшивых и призрачных материальных ценностей, способствует выявлению личности такой, какой она является вне зависимости от внешних вещей. В данном случае обнаруживается естественное неравенство людей, разнообразие индивидуальностей, которое достигается путем установления равенства для внешних вещей.

Проблема социализма связана с религиозным призванием труда и освящением его как предназначенного для высшей цели. Трудиться стоит не только для себя и других людей, а для мирового смысла, в котором отражается каждое индивидуальное усилие. Труд не должен быть лишь заботой о завтрашнем дне, а богатство не должно быть рабством у материальных вещей. Трудиться стоит во имя Бога, и, по мнению Бердяева, трудовая общественность должна стать теократической. В таком обществе богатство перестанет быть рабством,

а «будет роскошью полевых лилий и птиц небесных» [6, с. 112]. Теократия также есть трудовая община. Именно от теократии философ ждет благословения труда, преображения природы в освященном труде, святой материи жизни.

Физический труд, направленный на добывание средств к существованию, тяжел, несет на себе проклятье в поте лица добывать себе хлеб. Социализм, не подчиненный религиозным целям, не может освятить труд и одухотворить материю человеческого существования. Бердяев отмечает, что и христианство, взятое в историческом проявлении, не осватило материальную культуру, а прокляло ее. Возникает дуализм исторического христианства: «духовному существованию на небе христианство учится у Бога, материальному же существованию на земле ему остается учиться только у дьявола. Материя человечества не освящается, а проклинается: не удивительно, что эта материя так безбожна, что человек так сгибается под тяжестью материального труда» [6, с. 112]. И появление в мире социализма есть кризис данного дуализма. Возникает дилемма социализма: или обоготворить материю, поработив дух, или одухотворить материю, создав святое хозяйство во имя Бога. В этой неизбежности преодолеть возникший дуализм философ видит религиозный смысл социализма: хозяйственная жизнь должна быть подчинена высшей цели и освящена, иначе она умерщвляет человеческий дух и приводит к небытию.

В «Философии свободы» (1911) неявно намечается тема творческого характера труда: «Человек ввергся в стихию звериного хаоса и мучительной историей, трудовым развитием, длительным процессом творчества должен выйти из этого зверино-хаотического состояния, очеловечиться, стать во весь свой рост, освободиться из плена для нового и окончательного избрания себе бытия в Боге или небытия вне Бога» [7, с.161].

В 1912 году выходит монография бердяевского единомышленника по движению православного возрождения С. Н. Булгакова «Философия хозяйства», одной из основных идей которой является оправдание труда как богоугодного отношения к миру. Бердяев же считает труд недостаточно радикально преодолевающим мир, хозяйство для него представляет собой послушание последствиям греха как мировой порчи [8, с. 257]. Об этом философ пишет в работе «Смысл творчества» (1916), развивая тему труда и творчества и отделяя одно понятие от другого: «Хозяйственный труд, как и всякий труд, не есть еще творчество и предполагает несение послушания последствиям греха. В заботе, опасении и трудовом поте хозяйства, права и государства нет даровой благодати любви» [9, с.270]. Хозяйство и труд ветхозаветны, и новозаветное христианство оправдывает государство, право, хозяйство тем, что закон нужен и должен изобличать грех. Евангелие же проповедует свободу от вечной заботы о благоустройстве жизни. Свой экстаз мыслитель классифицирует не как труд, но как творчество. «В творчестве происходит отказ не только от мира, но и от себя как пребывающего в мире существа во имя реализации творческой задачи, которая проявляет трансцендентального, внутреннего человека» [8, с. 257].

В статье «Космическое и социологическое мироощущение» из сборника «Судьба России» (1918) Бердяев отмечает космический характер труда и общественности: «Углубленное сознание должно прийти к идее космической общественности, т. е. общественности, размыкающейся и вступающей в единение с мировым целым, с мировыми энергиями» [10]. Во главе угла должен стоять творческий труд над природой, расширенный до космического размаха. Труд этот не может быть прикреплен к ограниченному пространству земли, а всегда должен иметь мировые перспективы.

В статье «Духовный и материальный труд в русской революции» (1918) речь идет о качественном труде, об иерархии человеческого труда, в которой высшее качество получает соответствующее ему место: «Высшее право принадлежит качественному труду, самое же высшее право принадлежит творчеству. В мире человеческого труда есть своя иерархия, свои восходящие и нисходящие ступени. И труд может быть организован лишь иерархически, а не механически» [11, с. 68]. Труд имеет свои священные права и не может находиться в исключительной власти капитала. По словам философа, ошибочна социалистическая идеология, поскольку она механически уравнивает трудящихся, исключая возможность прояв-

ления индивидуальностей; человек рассматривается как арифметическая единица, как носитель известного количества труда – не существует качественного различия между людьми.

В «Философии неравенства» (1923) Н.А. Бердяев говорит уже о том, что социализм отрицает творческую природу труда, являясь идеологией механического, бескачественного материального труда. Между тем труд имеет духовную основу, священные права и обязанности. Священен лишь тот труд, который пребывает в качественной иерархии. Производительность материального труда зависит от духовного состояния человека, от его духовной дисциплины, которая в свою очередь имеет религиозные основы, без чего труд разлагается и расплывается, а хозяйственная жизнь превращается в мусор.

В данной работе Бердяев вновь обращает свое внимание на проблему частной собственности, на ее религиозные духовные основы и укоренение в свободе человека, в его органической и духовной связи с предками и потомками. Однако, как отмечает мыслитель, с началом собственности могут быть связаны и злоупотребления, собственность легко делается орудием человеческой корысти и жадности. Следовательно, начало собственности должно быть подчинено высшим началам и ограничено. По словам философа, собственность должна быть внутренне одухотворена. Лишь тогда она оправдана и имеет свою миссию. Религия социализма может привести к остановке роста производительности труда и к парализации творчества по причине уничтожения мотивации труда. В такой ситуации невозможна творческая избыточность, поскольку избыточность предполагает неравенство, соревнование и подбор. «И во имя свободы творчества, во имя цвета жизни, во имя высших качеств должно быть оправдано неравенство» [12, с. 172]. С хозяйственной точки зрения неравенство благоприятно, поскольку благодаря нему возможен максимум достижений в хозяйственной жизни, максимум преодоления нужды.

Философ указывает на то, что принцип частной собственности давно уже обездушен и извращен. Социализм не допускает никакой духовной ценности и нравственного смысла в индивидуальном отношении человека к предметам материального мира, к природе. Для социалистического сознания все хозяйственные акты бездушны, не освящены, определяются исключительно интересами и не могут заключать в себе ничего духовного и нравственно осмысленного. Хозяйственное отношение к природе без прав и обязанностей собственности есть циническое отношение к хозяйству, превращение всего материального во временное, корыстное средство. В этом и заключается исключительно потребительская идеология. Собственность же по природе своей начало духовное, предполагающее не только потребление материальных благ, но и устойчивую преемственную духовную жизнь личности в семье и роде. Собственность родилась в борьбе личности со стихийными силами природы, таким образом «связь лица с собственностью одухотворяет его отношение к материальной природе, делает его не исключительно потребительским» [12, с. 215].

В работе «О назначении человека» (1931) философ называет труд проклятием, поскольку он мучителен, сопровождается болью. Однако в труде чувствуется хоть и отяжеленное, но творческое призвание человека. Человек призван к творческой переработке человеческим духом природных стихий, но «трагизм в том, что труд не всегда бывает творческим, и огромная масса человечества обречена на нетворческий труд, на труд мучительный и иногда страшный, труд рабский» [13, с. 186]. Труд – это не только проклятие человека, но и благословение, труд священен и связан с глубочайшими основами жизни, имеет искупляющее значение и аскетический смысл. Внутренне-этическая проблема труда представляет собой, прежде всего, проблему личности. Труд как библейское проклятье есть основная причина образования в мире социальной обыденности, которая подавляет личность и лишает ее свободы и собственных нравственных суждений. Труд, создавая социальную обыденность в условиях греховного мира, также связан с истоками жизни, смысл его лежит за пределами социальной обыденности. В своих истоках труд священен и религиозно обоснован, что предполагает духовную свободу. Духовное же преображение труда – его переживание в духовной свободе или как искупления, или как творчества. Творчество, в свою оче-

редь, основано на иерархии качества: качество труда духовного, умственного, творческого иное, чем качество труда физического, создающего хозяйственные блага. Такой труд выше оценивается в иерархии ценностей, так как всякий творческий дар есть служение, и возлагает бремя ответственности, предполагает духовные мучения, которые ведомы лишь творцам.

В этой же работе Бердяев рассматривает вопрос о собственности с точки зрения христианства, указывая, что принцип абсолютной собственности над материальными вещами недопустим, собственность – порождение греха. Абсолютное право собственности принадлежит только Богу. Собственность дается человеку в пользование и должна употребляться лишь с пользой, иначе человек морально лишается права на эту собственность. Следовательно, этически право частной собственности может быть признано как право ограниченное, как право употребления, а не злоупотребления. Философ указывает, что право собственности оправдано ее творческим результатом, однако собственность требует аскезы и самоограничения, иначе превращается в зло.

В статье «Христианство и классовая борьба» (1931) Бердяев говорит о проблеме труда как о внутренней, духовной, религиозной проблеме, вне решения которой невозможно существование человеческого общества. Данная проблема стоит перед каждой личностью, как проблема религиозного отношения к труду, к собственному труду и чужому труду, ставятся вопросы об этике труда, связанной с религиозными основами жизни. На труде основывается не только хозяйство, но и вся общественная жизнь. Следовательно, вопрос о духовных основах труда и есть вопрос о духовных основах общества.

Философ вновь обращает внимание на творческий характер труда, указывая, что «не всякий труд творческий, и вся острота рабочего вопроса связана именно с нетворческим, тяжелым, часто бессмысленным для личности трудом» [14, с. 60]. Человек принуждается к труду материальным миром из необходимости, и экономический хозяйственный процесс, представляя собой борьбу живых людей, и есть их творческая активность. Но человек, являясь свободным духом, может свободно принять труд, как свой духовный путь, аскезу, как служение сверхличным целям. Бердяев говорит о невозможности создать царство труда, не изменив духовного и нравственного отношения к труду. Аксиологически он устанавливает такую иерархию ступеней и ценностей: «Примат принадлежит духовному, потом следует экономическое и в третью очередь политическое, как средство по отношению к экономическому. Лишь сознательное подчинение политики экономике при господстве духовного начала помешает политике быть фикцией, прикрывающей и маскирующей игру экономических интересов. Аксиологически нужно мыслить общество, как духовно-экономическое, творчески-трудовое при необходимом минимуме политики» [14, с. 72-73].

Далее, в работе «Дух и реальность (Основы богочеловеческой духовности)» (1935) идет речь о духовной составляющей труда: «Духовность относится ко всей полноте жизни, к целостному человеку, т. е., и к человеческому телу, и к физическому труду человека» [15, с. 384]. Механизация и материализация труда есть состояние греховности и падшести. Самый низменный материальный труд требует от человека духовного усилия. По мнению философа, новой духовностью будет целостная человечность, которая будет относиться не к отдельной сфере, а ко всей жизни в целом и в частности к человеческому труду. Это заложено в христианстве, но не раскрыто в достаточной мере в традиционных формах духовности. Труд не только аскетичен, но есть так же жертва и борьба, внедрение человека в космическую жизнь, кооперация с другими людьми. Такой трудовой процесс имеет глубокую связь с духовностью, делая ее более целостной. В этом и выражается связь духовности и социальности. «В мире должна образоваться духовность, христианская духовность, которая может быть названа социалистической, коммунотарной, но которая, прежде всего, персоналистическая, так как в основании ее лежит отношение человека к человеку, к ближнему, ко всякой конкретной человеческой личности... Признание форм духовности первоосновой форм общности и общества переносит центр тяжести в выработку человеческого характера, в повышение человеческого качества» [15, с. 452].

В работе «О рабстве и свободе человека» (1936) Бердяев вновь поднимает вопрос о буржуазной собственности, о ее обезчеловечивании и обезличивании. Личность не может зависеть от собственности и капитала. Недопустима собственность, становящаяся орудием порабощения и угнетения человеческой личности. Государство и общество не могут быть субъектами собственности, так как перенесение на них собственности есть объективация. Государство и общество могут быть лишь посредниками и регуляторами. По отношению к человеческой личности собственность имеет лишь функциональное значение, она совсем не священна, священен человек. Собственность имеет двойственный характер: личная собственность может быть гарантией свободы и независимости, а может сделать человека рабом материального мира и объектов.

Тут же философ говорит о труде: труд должен быть освобожден от рабства и угнетения, однако невозможно полное освобождение от труда, поскольку «труд есть самая большая реальность человеческой жизни в этом мире, есть первичная реальность... В труде есть и правда искупления (в поте лица будешь добывать хлеб свой), и правда человеческого творчества и строительства» [16, с. 183]. Человеческий труд гуманизирует природу, раскрывая великую миссию человека в природе.

В статье «Христианство и революция» (1937) Бердяев выделяет христианское отношение к феодальной или капиталистической собственности. Согласно христианству, такая собственность не является личной и направлена на угнетение личности. Такая неограниченная собственность, не связанная с достоинствами личности, становится могущественным орудием эксплуатации слабых и неимущих. «Единственная собственность, которая допустима для христианской совести, есть собственность действительно личная, трудовая, которая не может быть превращена в орудие эксплуатации ближних. В известном смысле только личная собственность и допустима и недопустима анонимная собственность» [17, с. 51]. Христианство может признать священными духовные основы человеческого общества – ценность личности, свободу, справедливость, любовь и милосердие, труд, но не какие-либо формы государства и хозяйства.

В труде «Царство Духа и царство Кесаря» (1951) речь идет о новом человеке, который может быть только творческим человеком. Творчество нельзя отождествлять с трудом. Труд – основа человеческой жизни, принадлежащая к царству необходимости, царству Кесаря. Достоинство труда в современном мире должно быть повышено. Так как творчество «принадлежит к целям жизни, к царству свободы, к царству Духа» [18, с. 154].

Таким образом, как мы видим, в творчестве Н.А. Бердяева концепции труда и собственности претерпевают заметное изменение и развитие. Изначально труд имел нетворческий характер, рассматривался как приспособление человека к необходимости, как проклятье в поте лица добывать хлеб свой. Это способ защититься от стихийности мира и позаботиться о завтрашнем дне. Философ поднимает вопрос о религиозном призвании труда и освящении его как предназначенного для высшей цели. По словам мыслителя, трудиться стоит во имя Бога. Далее труд уже обретает духовную основу и рассматривается как одна из форм творчества. Так же философ говорит о космическом характере труда и идее космической общности, которая благодаря творческому труду над природой, расширенному до космического масштаба, вступает в единение с мировым целым. Бердяев вводит понятия качественного труда и трудовой иерархии. Священным считается лишь труд, находящийся в качественной иерархии. Не всякий труд можно назвать творческим. Творчество и физический труд обладают различными качественными характеристиками, при этом творческий труд стоит выше в иерархии ценностей, поскольку он есть служение и предполагает духовные мучения. Обращаясь к проблеме собственности, философ отмечает, что и в капитализме, и в социализме собственность обезчеловечена и угнетает, так или иначе, личность. Изначально у Бердяева собственность – это семейно-родовой институт, культивирование безличного рода. Однако поднимается вопрос и о духовной основе собственности, благодаря чему достигается связь человека с природой и отбрасывается исключительно потребительское отношение к ней. Теперь собственность коренится в духовной связи с пото-

мками. Собственность оправдывается ее творческим результатом, но требует аскезы и самоограничения.

Рассматривая будущее общество, философ говорит о новом мире, который будет обращен к духовным началам, при этом политика должна подчиняться экономике, а общество должно мыслиться как духовно-экономическое, творчески-трудовое при необходимом минимуме политического вмешательства. Мир идет к новой организации труда и к освящению труда. По мнению философа, выходом из сложившегося кризиса есть духовная революция, новая психология труда и экономическая психология. Бердяев считает, что трудовая общественность должна стать теократической, ибо именно в ней труд найдет свое благословение и освящение.

Литература

1. Кочеткова С.В. К вопросу становления понятия «Человек хозяйствующий» (Социально-философский аспект) / С.В. Кочеткова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. Вып. 6. – 2007. – С. 73-75.
2. Назаров И.В., Филиппенко Н. Г. Труд в мире-для-я и в мире-для-другого (о религиозных основаниях философии труда Н.А. Бердяева) / И.В. Назаров, Н.Г. Филиппенко // Метаморфози свободи: спадщина Бердяева у сучасному дискурсі (до 125-річчя з дня народження М.О. Бердяева): Український часопис російської філософії. Вісник Товариства російської філософії при Українському філософському фонді. Вип. 1. – К. : Вид. ПАРАПАН. – 2003. – С. 486-495.
3. Голенков С.И. К экзистенциальным основаниям собственности / С.И. Голенков // Вестник Самарской гуманитарной академии. Выпуск «Философия. Филология» – 2010. – № 1(7). – С.91-99.
4. Шабашев В.А., Малахов Р.Г. Собственность как этико-экономико-правовой феномен / В.А. Шабашев, Р.Г. Малахов // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – №2 (54). Т 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kemsu.ru/Content/userfiles/files/Vestnik_Kemgu_2013_2_1.pdf
5. Бердяев Н.А. Субъективизм и индивидуализм в общественной философии. Критический этюд о Н.К. Михайловском / Н.А. Бердяев. – М. : Астрель, 2008. – 1008 с.
6. Бердяев Н.А. Новое религиозное сознание и общественность / Н.А. Бердяев. – СПб. : Издание М. В. Пирожкова, 1907. – 233 с.
7. Бердяев Н.А. Философия свободы / Н.А. Бердяев. – М. : 1911. – 254 с.
8. Титаренко С.А. Специфика религиозной философии Н.А. Бердяева / Титаренко С.А. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2006. – 288 с.
9. Бердяев Н.А. Смысл творчества (Опыт оправдания человека) / Н.А. Бердяев. – М. : Изд-во Г.А. Лемана и С.И. Сахарова, 1916. – 358 с.
10. Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. – М. : Г.А.Леман и С.И.Сахаров. – 1918. – V+240 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krotov.info/library/02_b/berdyaev/1918_15_16.html
11. Бердяев Н.А. Духовные основы русской революции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krotov.info/library/02_b/berdyaev/1918_291.html
12. Бердяев Н.А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии / Н.А. Бердяев. – Берлин: «Обелиск», 1923. – 246 с.
13. Бердяев Н.А. О назначении человека / Н.А. Бердяев. – М. : Республика, 1993. – 383 с.
14. Бердяев Н.А. Христианство и классовая борьба / Н.А. Бердяев. – Париж : Утса-press, 1931. – 139 с.
15. Бердяев Н.А. Дух и реальность (Основы богочеловеческой духовности). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krotov.info/library/02_b/berdyaev/1937_034_01.html

16. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека (Опыт персоналистической философии) / Н.А. Бердяев. – Париж : Умса-press, 1939. – 222 с.
17. Бердяев Н.А. Христианство и революция / Н.А. Бердяев // Новый град. – Париж, 1937. – Вып. № 12. – С. 48 – 62.
18. Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря / Н.А. Бердяев. – Париж: Умса-press, 1951. – 165 с.

М.А. Волосатова (Луганський національний університет імені Тараса Шевченка).
Еволюція концепцій праці та власності в філософії М. О. Бердяєва

Стаття присвячена виявленню особливостей філософських поглядів М. О. Бердяєва на проблему праці та власності в їх зміні та розвитку. Дані концепції розглянуті в контексті критики філософом соціалізму і капіталізму. Розкриваються релігійні та духовні основи праці і власності, творчий характер праці та його якісна ієрархія.

Ключові слова: *праця, господарство, власність, соціалізм, капіталізм*

М.А. Volosatova (Lugansk National Taras Shevchenko University). ***The evolution of the concept of work and property in N. A. Berdyaev's philosophy***

The article is concerned with revelation of specialty of philosophical view of N.A. Berdyaev to a question of work and property during their changes and development. Actual conceptions are put in context of comment of socialism and capitalism by Berdyaev.

Was revealed that at Berdyaev's oeuvre of effort and property conception suffers noticeable change and development. Initially, work has not creative nature, regarded as an adaptation to human need. As to the problem of ownership, the property dehumanize and oppress personality as well as capitalism as socialism. However, the question is about the spiritual basis of the property, and thus a connection between man and nature is achieved and discarded solely consumer attitude. Berdyaev speaks of a new world, which will be converted to spiritual principles. According to the philosopher, out of the current crisis is a spiritual revolution, the new psychology of labor and economic psychology. Berdyaev believes that the future of society should be a theocracy, where the work will be blessed and consecrated.

Key words: *effort, household, property, socialism, capitalism*

УДК 008.2:167.5:316.733

А.В. ГИЖА (к. филос. н., доц.)

Донецкий национальный технический университет

andry@vnet.dn.ua

Н. БЕРДЯЕВ: САМОГИПНОЗ ИНТЕЛЛИГЕНТСКОГО ДИСКУРСА

Статья посвящена анализу творчества Николая Бердяева в контексте его первой работы в эмиграции «Новое средневековье». Рассматриваются стилистически-смысловые особенности характерного для нее дискурса. Показана неоднозначность и спорность утверждаемых возможностей выхода из общеевропейского кризиса того времени, коренящиеся, прежде всего, в явной недостаточности должной логически корректной обработки вводимых декларативных посылок. Утверждаемый вид дискурса назван интеллигентским. Его принципиально неистинностная интенциональность распространена и в современном общественном сознании.

Ключевые слова: *метафизический переворот, истинностное мышление, аксиоматичность, квазидуховность, своеволие.*

Творчество Николая Бердяева не было обойдено вниманием ни при его жизни, ни в последующие десятилетия. В особенности активно проходит исследование его наследия последние 20 лет. В 1994 г. была издана антология текстов известных русских философов,